

АГАТА КРИСТИ

1954

ПАУТИНА

• Agatha Christie •

Агата Кристи

Паутина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182817

Агата Кристи. Паутина: Эксмо; Москва; 2009

ISBN 978-5-699-33342-4

Оригинал: Agatha, "Spider's Web"

Перевод:

Евгений Р. Волковьский

Аннотация

Роман, написанный по мотивам детективной пьесы Агаты Кристи, имевшей бешеную популярность на театральных подмостках всего мира. При переложении пьеса ничуть не потеряла остроты, динамики, загадочности, а неожиданные повороты сюжета на бумаге смотрятся не менее органично, чем на сцене.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	25
Глава 4	38
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Агата Кристи

Паутина

Глава 1

Коплстон-Корт, изящный загородный дом XVIII века, принадлежащий Генри и Клариссе Хейлшем-Браун, стоял на пологих холмах графства Кент и выглядел очаровательно даже на закате этого дождливого мартовского дня. На первом этаже, в обставленной с незаурядным вкусом гостиной, застекленные двери которой выходили в сад, у пристенного столика расположились двое мужчин. Перед ними на подносе стояли три бокала портвейна, каждый из которых был снабжен наклейкой: «один», «два» и «три». Еще там были карандаш и лист бумаги.

Сэр Роланд Делахей, в свои пятьдесят с небольшим выглядящий истинным аристократом с манерами тонкими и чарующими, присел на подлокотник удобного кресла и позволил собеседнику завязать себе глаза. Хьюго Берч, склонный к раздражительности мужчина лет шестидесяти, вложил в руку сэру Роланду один из стоящих на столе бокалов. Сэр Роланд сделал глоточек, на мгновение задумался, затем произнес:

– Я бы сказал, да, определенно, это «Доу» сорок второго.

Хьюго, бормоча: «Доу, сорок второго», поставил бокал на стол, сделал на бумаге отметку и подал следующий. Сэр Роланд вновь отхлебнул. Подождал, сделал еще глоток и наконец удовлетворенно кивнул.

– Ну да, – уверенно заявил он. – На этот раз действительно великолепный портвейн. – Он отпил еще немного. – Здесь двух мнений быть не может. «Кокберн» двадцать седьмого.

Протягивая бокал Хьюго, он продолжал:

– Надо же, Кларисса расточает «Кокберн» двадцать седьмого года на дурацкие эксперименты вроде этого. Совершенное святотатство. Впрочем, женщины просто ничего не понимают в портвейне.

Хьюго принял бокал, вынес свой вердикт на листке бумаги и вручил сэру Роланду третий бокал. Быстро глотнув, тот отреагировал немедленно и бурно.

– Тьфу! – воскликнул он с отвращением. – «Рич Руби», вино портвейного типа. Не представляю, зачем Кларисса держит в доме такую бурду.

Его мнение было надлежащим образом зафиксировано, и он снял повязку.

– Теперь ваша очередь, – сказал он Хьюго.

Хьюго снял очки в роговой оправе, предлагая сэру Роланду надеть ему повязку.

– Впрочем, я полагаю, она использует этот дешевый портвейн, готовя рагу из зайца или суповую приправу, – выдвинул гипотезу сэр Роланд. – Представить себе не могу, чтобы

Генри позволил ей подать гостям это.

– Теперь вы, Хьюго, – объявил он, затянув повязку на глазах собеседника. – Может, следует вас трижды покружить, как это делают, иая в жмурки, – добавил он, ведя Хьюго к креслу и разворачивая, чтобы усадить.

– Эй, прекратите, – запротестовал Хьюго, нащупывая кресло у себя за спиной.

– Готовы?

– Да.

– Тогда я покручу не вас, а бокалы, – сказал сэр Роланд, переставляя их на столе.

– В этом нет нужды, – ответил Хьюго. – Думаете, ваши слова могут повлиять на мое решение? Я разбираюсь в портвейне не хуже вас, Роли, не сомневайтесь, мой мальчик.

– Не стоит обольщаться. Во всяком случае, осторожность не помешает, – настаивал сэр Роланд.

Когда он уже был готов подать Хьюго первый бокал, из сада в гостиную вошел третий из гостей Хейлшем-Браунов. Джереми Уоррендер, привлекательный молодой человек около двадцати лет, был облачен в плащ поверх костюма. Шумно и с явным трудом переводя дух, он направился напрямиком к дивану и уже собирался плюхнуться на подушки, но тут заметил, что происходит в комнате.

– А чем это вы занимаетесь? – спросил он, стягивая плащ и пиджак. – «Три листика» со стаканами?

– Кто там пыхтит? – осведомился временно лишенный

зрения Хьюго. – Собаку в комнату притащили?

– Это всего лишь юный Уоррендер, – успокоил его сэр Роланд. – Ведите себя прилично.

– А-а, а я было решил, что это пес гонится за кроликом, – заявил Хьюго.

– Три раза до привратницкой и обратно, да еще напялив макинтош, – тяжело рухнув на диван, объяснил Джереми. – Говорят, герцословакский министр, отягощенный макинтошем, пробежал за четыре минуты пятьдесят три секунды. Я выложился весь, но не смог быстрее шести минут десяти секунд. И не верю, что он это сделал. Только Крис Чатауэй смог бы уложиться в это время – и с макинтошем, и без.

– Кто вам рассказал насчет герцословакского министра? – поинтересовался сэр Роланд.

– Кларисса.

– Кларисса! – усмехнувшись, воскликнул сэр Роланд.

– О, Кларисса, – фыркнул Хьюго. – Не следует обращать внимание на то, что рассказывает Кларисса.

Все еще усмехаясь, сэр Роланд продолжил:

– Боюсь, вы недостаточно хорошо знаете хозяйку этого дома, Уоррендер. У этой юной леди слишком живое воображение.

Джереми привстал с дивана.

– Вы полагаете, она все это выдумала? – возмущенно спросил он.

– Ну, я бы этого не исключал, – ответил сэр Роланд, вкла-

дывая в руку по-прежнему незрячего Хьюго один из трех бокалов. – Шуточка, несомненно, в ее духе.

– Вот как? Ну, дайте мне только встретиться с этой девицей, – воскликнул Джереми. – Уж у меня найдется, что ей сказать. Черт возьми, я весь вымотался.

Захватив свой плащ, он прошествовал в сторону холла.

– Хватит пыхтеть, как морж, – недовольно проворчал Хьюго. – Мне нужно сосредоточиться. На кону пятерка. Мы с Роли заключили пари.

– И о чем же? – Заинтересованный Джереми тут же вернулся и уселся на ручку кресла.

– Выясняем, кто лучше разбирается в портвейне, – объяснил ему Хьюго. – У нас тут «Кокберн» двадцать седьмого, «Доу» сорок второго и дешевка от местного бакалейщика. Теперь тишина. Это важно.

Он глотнул из бокала, который держал в руке, и забормотал несколько невнятно:

– М-м-м... гм-м...

– Ну? – поинтересовался сэр Роланд. – Что вы скажете о номере первом?

– Не понукайте меня, Роли, – огрызнулся Хьюго. – Поспешись – людей насмешишь. Где следующий?

Не выпуская из рук первый бокал, он взял другой. Попробовав, объявил:

– Да, касательно этих двух я не сомневаюсь. – Он еще раз принюхался к содержимому обоих бокалов. —В первом –

«Доу», – уверенно сообщил он и протянул бокал. – Другой – «Кокберн».

Он вернул второй бокал, а сэр Роланд повторил, записывая:

– Бокал номер три – «Доу», номер один – «Кокберн».

– Ну, нет особой нужды пробовать третий, – провозгласил Хьюго, – но, полагаю, следует идти до конца.

– Прошу вас, – сказал сэр Роланд, вкладывая ему в руку оставшийся бокал.

Отхлебнув, Хьюго издал возглас крайнего отвращения:

– Тьфу! Брр! Что за невообразимая дрянь.

Он передал бокал сэру Роланду, затем вынул из кармана носовой платок и тщательно вытер губы, чтобы избавиться от мерзкого вкуса.

– Не меньше часа понадобится, чтобы отделаться от этой оскомины, – пожаловался он. – Освободите меня от этой тряпки, Роли.

– Давайте я развяжу, – предложил Джереми.

Пока он снимал повязку, сэр Роланд задумчиво глотнул из последнего бокала, прежде чем поставить его на стол.

– Так вы думаете, бокал номер два – дешевка от бакалейщика? – Он покачал головой. – Вздор! Это «Доу» сорок второго, никаких сомнений.

Хьюго сунул повязку в карман.

– Фу! У вас вкус отбило, Роли! – объявил он.

– Дайте мне попробовать, – попросил Джереми.

Подойдя к столу, он отпил из каждого бокала. Подождал немного, снова продегустировал каждый, а затем признался:

– Ну, по мне, так все они на один вкус.

– Эх, молодежь! – укоризненно протянул Хьюго. – Это все джин проклятый, который вы пьете. Вконец испортил ваш вкус. Не только дамы не способны оценить портвейн. Нынче это недоступно всякому моложе сорока.

Не успел Джереми найти подходящий ответ, как отворилась дверь, ведущая в библиотеку, и в комнату вошла Кларисса Хейлшем-Браун, красивая брюнетка лет под тридцать.

– Привет, мои дорогие, – поздоровалась она с сэром Роландом и Хьюго. – Вы уже решили, что есть что?

– Да, Кларисса, – уверил ее сэр Роланд. – Мы к вашим услугам.

– Не сомневаюсь, что прав я, – сказал Хьюго. – Номер один – это «Кокберн», номер два – местная дрянь, а третий – «Доу». Правильно?

– Чепуха, – воскликнул сэр Роланд, прежде чем Кларисса успела открыть рот. – Номер один – портвейнообразная гадость, два – «Доу», а третий – «Кокберн». Прав я, не так ли?

– Милые! – тут же откликнулась Кларисса. Она поцеловала сначала Хьюго, потом сэра Роланда и продолжила: – Теперь пусть один из вас отнесет поднос в столовую. Графин вы найдете на буфете.

Улыбаясь чему-то своему, она выбрала шоколадную конфету в коробке, лежащей на журнальном столике.

Сэр Роланд взял поднос и уже направился к двери, как вдруг застыл на месте.

– Графин? – осторожно переспросил он.

Кларисса уселась на диван, подобрав под себя ноги.

– Да, – ответила она. – Всего один графин. – Она хихикнула. – Ведь это был один и тот же портвейн, знаете ли.

Глава 2

На сообщение Клариссы каждый из присутствующих отреагировал по-своему. Джереми весь зашелся от смеха, подошел к хозяйке дома и поцеловал ее, в то время как сэр Роланд застыл, разинув рот от изумления, а Хьюго, казалось, не мог решить, как отнестись к тому, что их обоих выставили полными дураками.

Когда наконец сэр Роланд вновь обрел дар речи, он произнес:

– Кларисса, вы бессовестная обманщица.

Однако в голосе его звучала нежность.

– Понимаете, – отозвалась Кларисса, – сегодня выдался такой промозглый день, что в гольф вы играть не могли. Должны же вы были как-то развлечься – ну и развлеклись, дорогие мои, разве нет?

– Да уж, – воскликнул сэр Роланд, направляясь с подносом к двери. – Неужели вам не стыдно, так оконфузить двух почтенных джентльменов. Выходит, только юный Уоррендер угадал, что везде было налито одно и то же.

Хьюго наконец рассмеялся и последовал за сэром Роландом.

– И кто же этот знаток? – вопрошал он, положив руку на плечо друга. – Кто же это ни с чем не спутает «Кокберн» двадцать седьмого года?

– Ладно-ладно, Хьюго, – покорно соглашался сэр Роланд. – Давайте-ка лучше отведаем еще, чем бы это ни было.

Беседуя, мужчины проследовали в холл, и Хьюго затворил за собой дверь.

Джереми уселся на диван рядом с Клариссой.

– Ну а теперь, Кларисса, – начал он обличающе, – что значит вся эта история с герцословакским министром?

Невинные глаза Клариссы уставились на него.

– А что с ним? – спросила она.

Направив на хозяйку дома обвиняющий перст, Джереми проговорил медленно и отчетливо:

– Он, облаченный в макинтош, трижды пробежал до при-
вратницкой и обратно за четыре минуты пятьдесят три се-
кунды?

Мягкая улыбка тронула губы женщины.

– Герцословакский министр душка, но ему хорошо за шестьдесят, и я сильно сомневаюсь в том, что он вообще куда-нибудь бегал последние годы.

– Итак, ты все это выдумала. Они мне сказали, что ты вполне способна на это. Но зачем?

– Ну-у, – задумчиво протянула Кларисса, и ее улыбка стала еще шире, – весь день ты жаловался, что мало времени уделяешь спорту. Вот я и решила помочь тебе по-дружески. Без толку было бы уговаривать тебя побегать по лесам, чтоб ты немного встряхнулся, а вот на вызов ты непременно ответишь. И я придумала то, что послужит тебе вызовом.

Джереми издал комически-гневный стон.

– Кларисса, – поинтересовался он, – ты когда-нибудь говоришь правду?

– Разумеется, иногда, – призналась Кларисса. – Но когда я говорю правду, никто даже не притворяется, что верит мне. Очень странно, да? – На мгновение она задумалась, потом продолжила: – Мне кажется, когда выдумываешь, так увлекаешься, что все звучит куда убедительней.

Она медленно подошла к стеклянной двери, ведущей в сад.

– У меня сосуды могли лопнуть, – пожаловался Джереми, – а тебе на это было ровным счетом наплевать.

Кларисса рассмеялась. Открывая дверь, она заметила:

– Кажется, проясняется. Похоже, вечер будет замечательный. Как восхитительно пахнет в саду после дождя. – Она высунула голову наружу и вдохнула полной грудью. – Нарциссы.

Когда она вновь затворила прозрачную дверь, к ней подошел Джереми.

– Неужели тебе действительно нравится жить в этой глуши? – спросил он.

– Я здесь все просто обожаю.

– Но тебе должно до смерти наскучить, – воскликнул он. – Все это настолько несовместимо с тобой, Кларисса. Наверное, тебе ужасно не хватает театра. Я слышал, в юности ты была им просто одержима.

– Да, была. Но я ухитрюсь прямо здесь творить мой собственный театр, – рассмеялась Кларисса.

– Но ты могла бы играть первую скрипку в захватывающей лондонской жизни.

Кларисса снова засмеялась.

– Это где, на приемах и в ночных клубах? – спросила она.

– Да, на приемах. Ты бы стала блестящей хозяйкой, — со смехом убеждал ее Джереми.

Она повернулась к нему:

– Звучит, как в бульварном романе начала века. Как бы то ни было, эти дипломатические приемы чудовищно унылы.

– Но здесь ты прозябаешь как в пустыне, растрачивая молодость, – настаивал он, вплотную приблизившись к женщине и пытаясь взять ее за руку.

– Я – прозябаю? – переспросила Кларисса, отдергивая руку.

– Да, – с жаром воскликнул Джереми. – А тут еще Генри.

– Что – Генри? – Кларисса принялась теревить подушку мягкого кресла.

Джереми пристально посмотрел на нее.

– Я представить себе не могу, зачем ты вышла за него замуж, – собравшись с духом, выпалил он. – Он намного старше тебя, у него дочь-школьница. – Молодой человек облокотился на ручку кресла, все еще не сводя глаз с Клариссы. – Не сомневаюсь, человек он превосходный, но при этом остается напыщенным, чванливым ничтожеством. Расхаживает,

будто индюк. – Он остановился в расчете на реакцию собеседницы, но, не дождавшись ответа, продолжил: – Глядя на него, удавиться можно от скуки.

Она по-прежнему молчала. Джереми предпринял новую попытку.

– И полное отсутствие чувства юмора, – раздраженно проворкотал он.

Кларисса с улыбкой разглядывала его и молчала.

– Думаю, ты полагаешь, что мне не следовало всего этого говорить, – воскликнул Джереми.

Кларисса присела на край скамеечки.

– О, не беспокойся, – сказала она. – Говори все, что тебе хочется.

Джереми подошел к скамеечке и сел рядом.

– Итак, ты признаешь, что совершила ошибку? – напряженно произнес он.

– Но я не совершала ошибки, – последовал мягкий, но категоричный ответ. Затем она добавила, поддразнивая его: – Ты делаешь мне неприличное предложение, Джереми?

– Ясное дело, – не замедлил с ответом Джереми.

– Как мило, – воскликнула Кларисса. Она слегка подтолкнула его локтем. – Ну, продолжай.

– Думаю, мои чувства для тебя не секрет, Кларисса, – довольно уныло отозвался Джереми. – Но ты лишь играешь со мной, ведь правда? Кокетничаешь. Еще одно развлечение. Дорогая, можешь ты хоть раз стать серьезной?

– Серьезной? Что в этом хорошего? – отозвалась Кларисса. – Мир и так слишком серьезен. Мне нравится себя улаживать и нравится, когда все вокруг меня получают удовольствие.

Горькая улыбка скривила губы Джереми.

– Я получил бы несравнимо большее удовольствие, если бы ты сейчас отнеслась ко мне серьезно, – заметил он.

– Ну, приступай, – игриво приказала она. – Разумеется, ты улаживаешь себя. Вот, пожалуйста, ты гость нашего дома на все выходные, вместе с моим обожаемым крестным Роли. И милый старый Хьюго тоже приехал выпить вечером. Они с Роли такие смешные. Разве ты можешь сказать, что это не развлекает тебя?

– Естественно, я развлекаюсь, – признал Джереми. – Но ты не даешь мне сказать то, что я действительно хочу сказать тебе.

– Не глупи, дорогой, – ответила Кларисса. – Ты можешь говорить мне все, что вздумается, ты сам это прекрасно знаешь.

– Правда? Ты это серьезно? – спросил он.

– Конечно.

– Что ж, очень хорошо. – Джереми встал и посмотрел ей в глаза. – Я люблю тебя, – объявил он.

– Я так рада, – живо отреагировала Кларисса.

– Совершенно неверный ответ, – недовольно проворчал Джереми. – Тебе следовало сказать серьезно и с сострадани-

ем: «Я так сожалею».

– Но я совсем не сожалею, – возразила Кларисса. – Я довольна. Мне нравится, когда люди любят меня.

Джереми вновь уселся рядом с ней, но на этот раз отвернулся. Вид у него был очень расстроенный.

Бросив на него взгляд, Кларисса спросила:

– Ты сделал бы для меня все на свете?

Джереми повернулся к ней и страстно провозгласил:

– Ты же знаешь. Все. Все на свете.

– Правда? Предположим, например, что я убила кого-нибудь. Поможешь ли ты... нет, я молчу.

Она встала и отошла на несколько шагов.

Джереми не отрывал от нее глаз.

– Нет, продолжай, – потребовал он.

Она помолчала, будто раздумывая, затем заговорила:

– Ты только что спрашивал, не наскучило ли мне в этой глухомани.

– Да.

– Что ж, пожалуй, можно сказать и так, – призналась она. – Или, вернее, можно бы было сказать, если бы не мое сокровенное увлечение.

Джереми был озадачен.

– Сокровенное увлечение? Что это?

Кларисса глубоко вздохнула.

– Видишь ли, Джереми, – начала она, – жизнь моя всегда была спокойна и счастлива. Со мной никогда не происходило

ничего увлекательного, поэтому я затеяла свою маленькую игру. Я называю ее «если бы».

Джереми недоуменно переспросил:

– Если бы?

– Да, – сказала Кларисса, вышагивая по комнате. – К примеру, я могу спросить себя: «Если бы однажды утром я обнаружила в библиотеке мертвеца, что бы я делала?» Или: «Если бы здесь однажды появилась некая дама и сообщила мне, что она и Генри тайно обвенчались в Константинополе и, таким образом, он двоеженец, что бы я ей ответила?» Или: «Если бы я не зарыла в землю талант и стала актрисой?» Или: «Если бы мне пришлось выбирать между изменой родине и тем, чтобы Генри застрелили у меня на глазах?» Понимаешь, что я имею в виду? – Она вдруг широко улыбнулась Джереми. – Или даже... – Она уселась в кресло. – Если бы я сбежала с Джереми, что бы было потом?

Джереми подошел и преклонил колени рядом с креслом.

– Я польщен, – сообщил он. – Но можешь ли ты на самом деле представить себе столь невероятное событие?

– О да, – еще шире улыбнулась Кларисса.

– Ну? И что бы было потом? – Он сжал ее ладонь.

И снова она выдернула руку.

– Ну, последнее время я играла, будто мы на Ривьере, в Жуан-ле-Пене, и Генри преследует нас. С револьвером.

Джереми вздрогнул:

– Боже мой! Он застрелил меня?

Кларисса задумчиво улыбалась, будто припоминая.

– Чудится мне, что он сказал... – Она помолчала, а затем, выбрав наиболее драматическую интонацию, продолжила: – «Кларисса, или ты вернешься ко мне, или я убью себя».

Джереми вскочил и сделал несколько шагов.

– Очень мило с его стороны, – недоверчиво проговорил он. – Трудно представить себе нечто более непохожее на Генри. Но, как бы там ни было, что же ты на это ответила?

Самодовольная улыбка не сходила с губ Клариссы.

– На самом деле я разыграла оба варианта, – призналась она. – В одном случае я говорю Генри, что ужасно перед ним виновата. Я совершенно не хочу, чтобы он кончал с собой, но любовь моя к Джереми столь велика, что я ничего не могу с собой поделать. Рыдая, Генри падает к моим ногам, но я непреклонна. «Я люблю тебя, Генри, – говорю я, – но я жить не могу без Джереми. Это прощание». Затем я кидаюсь в сад, где ты ждешь меня. И мы бежим через сад по тропинке, ведущей к парадным воротам, мы слышим звук выстрела, но продолжаем свой бег.

– Святые небеса, – выдавил из себя Джереми. – Так и сказала, да? Бедный Генри. – На мгновение он задумался, затем продолжил: – Но ты говорила, что разыграла оба варианта. Что же произошло во втором?

– О, Генри был так несчастен и умолял так жалобно, что сердце не позволило мне оставить его. Я решила отказаться от тебя и посвятить жизнь счастью Генри.

Теперь Джереми выглядел совершенно убитым.

– Что ж, дорогая, – уныло заговорил он, – развлекайся, конечно. Но, пожалуйста, очень тебя прошу, побудь немного серьезной. Я не шучу, когда говорю, что люблю тебя. Я давно, очень давно люблю тебя. Ты не могла этого не видеть. Уверена ли ты, что у меня нет ни малейшего шанса? Неужели ты действительно хочешь провести остаток жизни со скучным старым Генри?

Кларисса воздержалась от ответа, ибо в комнате возникло худое долговязое дитя двенадцати лет в школьной форме и с ранцем. Войдя, девица завопила:

– Приветик, Кларисса!

– Привет, Пиппа, – ответила ее мачеха. – Ты опоздала.

Пиппа швырнула шляпу и ранец на свободный стул.

– Урок музыки, – лаконично пояснила она.

– Ах да, – вспомнила Кларисса. – Сегодня у тебя фортепьяно. Было интересно?

– Нет. Ужасно. Повторяешь и повторяешь эти мерзкие упражнения. Мисс Фарроу говорит, мне надо развивать пальцы. Она не дает мне играть чудесную пьеску, которую я выучила. Есть тут какая-нибудь еда? Я умираю от голода.

Встав с кресла, Кларисса спросила:

– Разве ты не съела в автобусе положенные плюшки?

– Да, – признала Пиппа, – но с тех пор уже полчаса прошло. – Ее молящий взгляд, устремленный на Клариссу, был весьма потешным. – Может быть, кусочек пирога или что-

нибудь, лишь бы протянуть до ужина.

Расхохотавшись, Кларисса взяла девочку за руку и повела ее к двери в холл.

– Посмотрим, вдруг что и отыщется, – пообещала она.

Когда они выходили, Пиппа взволнованно спросила:

– А не осталось что-нибудь от того пирога... ну, с вишнями наверху?

– Нет, – отозвалась Кларисса, – ты еще вчера его прикончила.

Джереми улыбнулся и покачал головой, прислушиваясь к их удаляющимся голосам. Как только голоса затихли, он стремительно бросился к секретеру и торопливо открыл несколько ящичков. Но вдруг услышав из сада энергичный женский голос, зовущий: «Эй, вы, там!», он вздрогнул и поспешно задвинул ящики. Он повернулся к выходящей в сад застекленной двери и увидел, как ее открывает крупная, жизнерадостная на вид женщина около сорока в твидовом костюме и резиновых сапогах. Увидев Джереми, она замерла на ступеньке и спросила весьма бесцеремонно:

– Тут миссис Хейлшем-Браун?

Джереми с деланной небрежностью отступил от секретера и медленно подошел к дивану.

– Да, мисс Пик. Она как раз пошла на кухню с Пиппой, дать ей что-нибудь перехватить перед ужином. Вы же знаете, у Пиппы волчий аппетит.

– Детям не следует кусочничать между едой, – последовал

звучный ответ мужеподобной дамы.

– Вы войдете, мисс Пик? – осведомился Джереми.

– Нет, не войду, из-за моих сапог, – разразилась она громовым смехом. – Войди я сюда, притащу с собой полсада. – Она вновь расхохоталась. – Я только хотела спросить, какие овощи она желает к завтрашнему обеду.

– Ну, я боюсь, что я... – начал было Джереми, но мисс Пик оборвала его.

– Скажите, что я вернусь, – прогудела она.

Она потопала прочь, но вдруг обернулась к Джереми.

– Э, вы будете осторожны с тем секретером, не так ли, мистер Уоррендер? – безапелляционно заявила она.

– Да, разумеется, – ответил Джереми.

– Это ценная старинная вещь, вы же понимаете, – пояснила мисс Пик. – И вам не следует выдергивать оттуда ящики.

Джереми ошеломленно уставился на нее.

– Простите великодушно, – оправдывался он. – Я просто искал бумагу.

– Средний ящик, – рявкнула мисс Пик, выставив указующий перст.

Джереми повернулся к секретеру, открыл средний ящик и вытащил лист писчей бумаги.

– Вот так-то, – так же бесцеремонно продолжила мисс Пик. – Поразительно, как часто люди не видят того, что лежит у них под самым носом.

Она оглушительно фыркнула и зашагала прочь. Джереми

тоже подобострастно захихикал, но резко оборвал смех, как только она скрылась из виду. Он готов уже был вернуться к секретеру, как вернулась жующая плюшку Пиппа.

Глава 3

– Хм! Убойная плюшка, – с набитым ртом проговорила Пиппа, закрыв за собой дверь и вытирая липкие пальцы о собственную юбку.

– Ну, здравствуй, – приветствовал ее Джереми. – Как сегодня в школе?

– Вполне мерзко, – жизнерадостно ответила Пиппа, кладя на стол остатки плюшки. – Мировые события — вот что было сегодня. – Она открыла ранец. – Мисс Уилкинсон обожает Мировые события. Но она полное ничтожество. Не может справиться с классом.

Пиппа вытащила из ранца книгу.

– А какой у тебя любимый предмет? – осведомился Джереми.

– Биология, – восторженный ответ последовал незамедлительно. – Это высший класс! Вчера мы резали лягушачью лапку. – Она сунула ему книгу прямо в лицо. – Гляди, что я отрыла на лотке у букиниста. Ужасно редкая, я уверена. Ей больше ста лет.

– Что же это, в самом деле?

– Это вроде поваренной книги, – принялась объяснять Пиппа. Она открыла книгу. – Это потрясающе, просто потрясающе.

– И о чем же там речь? – продолжал допытываться Дже-

реми.

Но Пиппа уже погрузилась в свою книгу.

– Что? – пробормотала она, листая страницы.

– Похоже, что-то очень увлекательное, – заметил Джереми.

– Что? – повторила Пиппа, все еще поглощенная книгой. – Черт возьми! – буркнула она про себя и перевернула очередную страницу.

– Дело ясное, гроша ломаного не стоит эта макулатура, – высказал свое мнение Джереми и взял со стола газету.

Явно озадаченная вычитанным в книге, Пиппа спросила его:

– Какая разница между восковой свечой и сальной?

Перед тем как дать ответ, Джереми на мгновение задумался.

– Я полагаю, что сальная свеча значительно менее благородна. Но уверен, что при этом она несъедобна. Довольно странная поваренная книга.

Пиппа вскочила, очень довольная.

– Съедобна ли она? – нараспев произнесла девочка. —Звучит, будто «Двадцать вопросов»¹ – Она засмеялась, швырнула книгу в пустое кресло, вытащила из ранца колоду карт и спросила: – Ты умеешь раскладывать «чертов пасьянс»?

---

¹ Развлекательная радиопередача, в которой нужно отгадать задуманное слово, задав не более двадцати вопросов. – *Здесь и далее прим. переводчика.*

Джереми был уже целиком погружен в свою газету и отреагировал невнятным мычанием.

Пиппа вновь попыталась овладеть его вниманием:

– Думаю, тебе не хочется сыграть в «разори ближнего»?²

– Нет, – твердо ответил Джереми.

Он положил газету, сел за стол и написал адрес на конверте.

– Нет, я просто подумала, что, может, тебе не захочется. – Усевшись на пол посреди комнаты, она принялась раскладывать «чертов пасьянс». —Хоть бы один ясный денек для разнообразия. Когда дождь, в деревне так скучно!

Джереми наконец обратил на нее взор.

– Тебе нравится жить в деревне, Пиппа?

– Ничего, – бодро отозвалась она. – Здесь мне нравится гораздо больше, чем в Лондоне. Это же просто заколдованный замок, да еще с теннисом и всем таким. У нас здесь даже «нора патера»³ есть.

– «Нора патера»? – улыбнувшись, переспросил Джереми. – В этом доме?

– Да.

– Что-то не верится, – сказал Джереми. – По времени не подходит, другая эпоха.

– Ну а я называю ее «норой патера», – заупрямилась де-

---

² Карточная игра типа «пьяницы».

³ Потайная комната, где укрывались католические священники во время преследования католиков.

вочка. – Пойдем, я покажу тебе.

Она подошла к правому краю книжных полок, вытащила пару томов и опустила маленький рычаг на стене за книгами. Часть стены справа от полок повернулась, оказавшись потайной дверью, скрывающей большую нишу, в задней стене которой была еще одна дверь.

– Я знаю, конечно, что это не настоящая «нора патера», – призналась Пиппа. – Но то, что это секретный проход, – точно. На самом деле вон та дверь ведет в библиотеку.

– О, правда? – проговорил Джереми, заинтересованно направляясь к двери напротив. Открыл ее, заглянул в библиотеку, закрыл и вернулся в комнату. – Так и есть.

– Но это все-таки настоящая тайна, и ты бы никогда не догадался, если б не знал, – сказала Пиппа, поднимая рычажок, дабы закрыть потайную дверь. – Я все время ею пользуюсь. Самое подходящее место, чтобы спрятать труп, как ты думаешь?

– Просто создано для этого, – улыбаясь, согласился Джереми.

Пиппа уже вернулась к своему пасьянсу, когда в комнату вошла Кларисса.

Джереми поднял глаза.

– Амазонка тебя искала, – сообщил он.

– Мисс Пик? О, какая тоска, – воскликнула Кларисса, взяла со стола пирог и откусила.

Пиппа тут же вскочила с пола, бурно протестуя.

– Эй, это мое!

– Жадная обжора, – пробормотала Кларисса, вручая Пиппе остатки плюшки.

Положив ее на прежнее место, Пиппа вернулась к своей игре.

– Сначала она мотала меня, как щепку по волнам, – рассказывал Джереми Клариссе, – а потом отчитала за небрежность в обращении с этим столом.

– Она жуткая язва, – согласилась Кларисса, наклоняясь, чтобы разглядеть карты Пиппы. – Но ведь мы только арендуем этот дом, и она досталась в придачу, а потому... – Она прервалась, чтобы сообщить Пиппе: – Черную десятку на красного валета, – затем продолжила: – ...Поэтому мы вынуждены терпеть ее. Но, во всяком случае, она действительно превосходный садовник.

– Да, конечно, – согласился Джереми, беря ее под руку. – Утром я видел ее под окном моей спальни. Услышав какое-то кряхтение, я высунул голову из окна и обнаружил в саду Амазонку, копавшую что-то похожее на гигантскую могилу.

– Это называют глубокой траншеей, – объяснила Кларисса. – Кажется, туда высаживают капусту или что-то в этом роде.

Джереми склонился над разложенными на полу картами.

– Красную тройку на черную четверку, – посоветовал он Пиппе, которая ответила ему разъяренным взглядом.

Из библиотеки в сопровождении Хьюго вошел сэр Роланд и многозначительно посмотрел на Джереми. Тот осторожно высвободил руку и отошел от Клариссы.

– На улице, похоже, наконец проясняется, – объявил сэр Роланд. – Правда, для гольфа уже слишком поздно. Минут через двадцать начнет смеркаться. – Взглянув на пасьянс Пиппы, он указал носком туфли: – Смотри, вот та идет туда. – Он направился к застекленной двери в сад, а потому пропустил испепеляющий взгляд Пиппы. – Однако, – сказал он, выглянув в сад, – я полагаю, нам все равно пора отправляться в гольф-клуб, раз мы собрались там обедать.

– Я иду за своим пальто, – сообщил Хьюго и, проходя мимо Пиппы, склонился над ней, чтобы подсказать нужную карту.

Пиппа, уже по-настоящему взбешенная, просто легла на карты, телом закрыв от посторонних глаз свой пасьянс.

Хьюго обернулся с вопросом к Джереми:

– А как ты, мой мальчик? Идешь с нами?

– Да, – ответил Джереми, – только зайду надену пиджак.

Они с Хьюго вышли в холл, оставив дверь открытой.

– Вы уверены, что не возражаете против того, чтобы пообедать в гольф-клубе, дорогой? – спросила у сэра Роланда Кларисса.

– Ничуть, – заверил он. – Весьма разумное решение, ведь слуги вечером свободны.

В комнату вошел Элджин, дворецкий Хейлшем-Браунов,

мужчина средних лет. Он направился к Пиппе.

– Ваш ужин накрыт в классной комнате, мисс Пиппа, – сообщил он. – Там молоко, фрукты и ваши любимые бисквиты.

– Вот здорово! – вскакивая, завопила Пиппа. – Я умираю с голоду.

Она ринулась к двери в холл, но была остановлена Клариссой, которая весьма резко велела девочке собрать и унести карты.

– Да ну тебя! – воскликнула Пиппа. Она поплелась назад, встала на колени и начала медленно сгребать карты в кучу.

Теперь Элджин обратился к Клариссе.

– Прошу прощения, мадам, – почтительно пробормотал он.

– Да, Элджин, в чем дело?

Во взгляде дворецкого проскальзывала тревога.

– Случилась маленькая... э-э... неприятность с овощами, – вымолвил он.

– Неужели? Вы имеете в виду – с мисс Пик?

– Да, мадам, – продолжил дворецкий. – Моя жена считает мисс Пик весьма неуживчивой. Она снова и снова является на кухню и придирается, делает замечания, а моя жена не выносит этого, она совершенно этого не выносит. Где бы мы ни были, миссис Элджин и я, наши отношения с огородом всегда были самыми доброжелательными.

– Я, право, сожалею, – ответила Кларисса, сдерживая

улыбку. – Я... э-э... постараюсь что-нибудь сделать. Я поговорю с мисс Пик.

– Благодарю вас, мадам, – поклонился Элджин и покинул комнату, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– До чего утомительны эти слуги, – бросила Кларисса сэру Роланду. – И что за странные вещи они говорят. Как можно иметь доброжелательные отношения с огородом? Звучит совершенно неуместно, язычество какое-то.

– Мне кажется, несмотря на все это, вам повезло с этой парой – с Элджинами, – возразил сэр Роланд. – Где вы их раздобыли?

– В местном бюро найма, – ответила Кларисса.

Сэр Роланд нахмурился.

– Я надеюсь, не в этом, как его там, бюро, что всегда подсовывает вам прохвостов, – заметил он.

– «Про...» что? – переспросила Пиппа, оторвав взгляд от пола, с которого она все еще подбирала карты.

– Прохвостов, дорогая моя, – повторил сэр Роланд. — Вы помните, – продолжил он, обращаясь к Клариссе, – то агентство с итальянским или испанским названием, – «Ди Ботелло», кажется, так? – что вечно присылало вам на собеседование нелегальных иммигрантов, которым приходилось давать от ворот поворот. Энди Хьюм был фактически обчищен супружеской парой, которую он взял на работу. Они воспользовались принадлежащим Энди фургоном для перевозки лошадей, чтобы вывезти половину его дома. Только их и виде-

ли.

– Да-да, – рассмеялась Кларисса. – Я помню. Давай же, Пиппа, поторапливайся.

Пиппа собрала карты и поднялась с пола.

– На тебе! – раздраженно воскликнула девочка и сунула колоду на книжную полку. – Как убирать, так вечно мне одной.

Она направилась к двери, но была остановлена возгласом Клариссы:

– Эй, забери свою плюшку.

Пиппа взяла булку и снова направилась к выходу.

– И ранец, – не отставала Кларисса.

Пиппа бросилась к стулу, схватила ранец и вновь поспешила к двери в холл.

– Шляпка! – остановила ее Кларисса.

Пиппа бросила плюшку на стол, схватила шляпку и побежала к двери.

– Эй! – в очередной раз вернула девочку Кларисса, взяла со стола остатки плюшки, запихнула их Пиппе в рот, натянула ей на голову шляпку и подтолкнула к выходу, крикнув вслед: – И закрой за собой дверь, Пиппа.

Наконец Пиппа, хлопнув дверью, удалилась. Сэр Роланд хохотал, Кларисса тоже рассмеялась и взяла сигарету из лежащей на столе пачки. За окном уже мерк дневной свет, и в комнате становилось темнее.

– Знаете, это поразительно! – воскликнул сэр Роланд. –

Пиппа стала совсем другой. Вы здесь провели в высшей степени полезную работу, Кларисса.

Кларисса опустилась на диван.

– Я думаю, она действительно любит меня и доверяет, – сказала она. – И я вполне довольна ролью мачехи.

Сэр Роланд взял со стоящего у дивана журнального столика зажигалку и дал прикурить Клариссе.

– Что ж, – отметил он, – она снова производит впечатление нормального, счастливого ребенка.

Кларисса кивнула, соглашаясь:

– Я считаю, немалую роль здесь сыграла деревенская жизнь. А еще она ходит в очень хорошую школу, и у нее здесь масса друзей. Да, я думаю, она счастлива и, как вы выразились, нормальна.

Сэр Роланд нахмурился.

– Это просто ужасно, – воскликнул он, – видеть ребенка в такой ситуации, в какой она была раньше. Я готов был свернуть Миранде шею. Что за никудышной матерью она оказалась!

– Да уж, – согласилась Кларисса. – Она вконец запугала Пиппу.

Сэр Роланд сел на диван рядом с Клариссой.

– Дрянное было дело, – пробормотал он.

Кларисса возмущенно потрясла стиснутыми кулаками.

– Я свирепею каждый раз, когда думаю о Миранде, — сказала она. – Как она заставила страдать Генри и что пережил

ребенок! В голове не укладывается.

– Отвратительная вещь наркотики, – продолжил сэр Роланд. – Они разрушают личность.

Некоторое время они сидели молча, затем Кларисса спросила:

– Как вы думаете, что в первую очередь вызвало в ней эту страсть к наркотикам?

– Я полагаю, ее приятель, эта свинья Оливер Костелло. Думаю, в наркобизнесе он не чужой.

– Это страшный человек, – согласилась Кларисса. – Воплощенное зло, я всегда это понимала.

– Она ведь вышла за него замуж?

– Да, они поженились около месяца назад.

Сэр Роланд покачал головой.

– В общем, нет никаких сомнений, что Генри ничего не потерял, избавившись от Миранды, – сказал он. – Он отличный парень, Генри. – И решительно повторил: – Действительно отличный парень.

Кларисса улыбнулась и тихо произнесла:

– Полагаете, следует мне это напомнить?

– Я знаю, он скуп на слово, – продолжил сэр Роланд. – Он из тех, кого называют сдержанными, зато слово его дорогого стоит. – Он помолчал, потом добавил: – Этот парень, Джереми. Что вам известно о нем?

Кларисса вновь улыбнулась:

– Джереми? Он очень забавный.

Сэр Роланд пренебрежительно фыркнул:

– Такие думают только о сегодняшнем дне. – Он бросил на Клариссу глубокомысленный взгляд. – Вы ведь не... вы ведь не наделаете глупостей, нет?

Кларисса рассмеялась:

– Не влюблюсь в Джереми Уоррендера, вы это имеете в виду, не так ли?

Сэр Роланд не спускал с нее внимательного взгляда.

– Да, – сказал он, – я имею в виду именно это. Совершенно очевидно, что он-то влюблен в вас по уши. Похоже, он неспособен держать себя в руках. А ведь у вас с Генри такой счастливый брак, и мне бы так не хотелось, чтобы вы сделали нечто, подвергающее его опасности.

Кларисса одарила его нежной улыбкой.

– Вы действительно полагаете, что я способна на подобную глупость? – спросила она игриво.

– Это было бы просто непростительной глупостью, — подтвердил сэр Роланд. Помедлив, он продолжил: — Кларисса, милая, вы выросли на моих глазах. Вы действительно очень много для меня значите. И какого бы рода трудности ни возникли перед вами, вы поделитесь со своим старым опекуном, разве нет?

– Разумеется, Роли, дорогой, – отозвалась Кларисса. Она поцеловала его в щечку. – Но вам не следует беспокоиться насчет Джереми. Никакого повода, правда-правда. Я понимаю, он очень обаятелен и красив, и все такое. Но вы же ме-

ня знаете, я лишь развлекаюсь. Забава, не более того. Ничего серьезного.

Сэр Роланд уже готов был продолжить беседу, как в застекленных дверях появилась мисс Пик.

Глава 4

На этот раз мисс Пик сбросила свои сапоги и предстала в одних чулках. В руках она держала кочан брокколи.

– Я надеюсь, вы не возражаете, что я в таком виде, миссис Хейлшем-Браун, – прогудела она и зашагала к дивану. – Пачкать комнату не хотелось, вот и оставила сапоги снаружи. Просто надо бы узнать ваше мнение об этой брокколи.

– Она... э-э... очень славно выглядит, – все, что смогла придумать Кларисса.

Мисс Пик сунула кочан под нос сэру Роланду.

– Поглядите-ка, – приказала она.

Сэр Роланд приказание исполнил и вынес свой вердикт.

– Не вижу в ней ничего неправильного, – провозгласил он.

Однако взял у нее брокколи, дабы провести более тщательное расследование.

– Разумеется, в ней нет ничего неправильного, – рявкнула на него мисс Пик. – Точно такой же кочан я отнесла вчера на кухню, и та женщина... – Она оборвала тираду, дабы сделать отступление: – Я, конечно, ничего не хочу сказать против ваших слуг, миссис Хейлшем-Браун, хотя могу сказать многое. – И вернулась к основной теме: – Но миссис Элджин, представьте, имела наглость назвать эту брокколи убогим экземпляром и заявить, что она не собирается готовить ее. Она сказала что-то вроде: «Если вы не можете вырастить

в огороде ничего лучше, так займитесь чем-нибудь другим». Я так рассердилась, что готова была убить ее. – Кларисса попыталась вставить слово, но мисс Пик продолжала, не обратив на это никакого внимания: – Вам же известно, я никому не хочу доставлять неприятностей, но я не собираюсь выслушивать оскорбления на этой кухне. – На мгновение прервавшись, дабы вдохнуть побольше воздуха, она продолжила свою гневную речь: – Впредь я буду сваливать овощи перед черным ходом, а эта миссис Элджин может оставлять там же... – В этом месте сэр Роланд попытался вернуть ей брокколи, но мисс Пик проигнорировала это усилие и продолжила с прежним жаром: – Оставлять там же список того, что ей требуется.

И она выразительно потрянула головой.

Ни Кларисса, ни сэр Роланд не нашли чем ответить на пламенную речь, но как раз когда садовница открыла рот, чтобы продолжить, зазвонил телефон.

– Я подойду, – проревела мисс Пик и сняла трубку. — Алло, да, – рявкнула она, одновременно вытирая стол краем халата. – Это Коплстон-Корт. Вам нужна миссис Браун?.. Да, она тут.

– Алло, – сказала Кларисса, – это миссис Хейлшем-Браун. Алло, алло! – Она посмотрела на мисс Пик и воскликнула: – Как странно. Там, похоже, прервали разговор.

Когда Кларисса повесила трубку, мисс Пик вдруг ринулась к журнальному столику и принялась двигать его к стене.

– Прошу прощения, – загудела она, – но мистер Селлон всегда предпочитал, чтобы этот столик стоял прямо у стены.

Кларисса исподтишка скорчила рожу сэру Роланду, однако поспешила на помощь мисс Пик.

– Благодарю вас, – сказала огородница. – А еще, – тут же добавила она, – вы ведь будете особенно осторожны со следами стаканов на мебели, не так ли, миссис Браун-Хейлшем? – Кларисса с тревогой взглянула на стол, а огородница тут же поправилась: – Виновата, я хотела сказать: миссис Хейлшем-Браун. – Она от души рассмеялась. – Да ладно, Браун-Хейлшем, Хейлшем-Браун, какая разница. Это ведь одно и то же, правда?

– Нет, не одно и то же, мисс Пик, – отчетливо произнес сэр Роланд. – В конце концов, конский каштан вряд ли то же самое, что каштановый конь.

Пока мисс Пик весело ржала над этой шуткой, в комнату вошел Хьюго.

– Эй, вот и вы, – приветствовала его мисс Пик. – Я тут получаю настоящую выволочку. Такие они у нас язвительные. – Подойдя к Хьюго, она хорошенько хлопнула его по спине, затем обернулась к остальным и завопила: – Ладно, спокойной ночи. Мне пора. Дайте-ка мне брокколи.

Сэр Роланд вернул кочан.

– Конский каштан – каштановый конь, – прогудела она. – Очень хорошо, это я должна запомнить.

И с новым взрывом хохота скрылась за стеклянной две-

рю.

Хьюго проводил ее глазами и повернулся к Клариссе и сэру Роланду.

– Да как же Генри терпит эту женщину? – изумился он.

– По правде говоря, с большим трудом, – ответила Кларисса.

Она взяла с кресла книгу Пиппы, положила на стол, а сама рухнула на освободившееся место.

– И неудивительно, – сказал Хьюго. – Эта ее мерзкая игривость! Эдакая наивная непосредственность школьницы.

– Боюсь, это клинический случай, – покачал головой сэра Роланд. – Задержка развития.

Кларисса улыбнулась:

– Согласна, это способно довести до бешенства, но она прекрасная садовница, и, повторяю, она досталась нам вместе с домом, а поскольку дом обошелся нам просто фантастически дешево...

– Дешево? Как так? – прервал ее Хьюго. – Вы меня удивили.

– Поразительно дешево, – подтвердила Кларисса. – Это было в объявлении. Мы приехали, увидели его и тут же сняли на полгода, вместе с мебелью.

– Кому он принадлежит? – осведомился сэра Роланд.

– Дом принадлежал мистеру Селлону, – ответила Кларисса. – Но он умер. Он торговал антиквариатом в Мейдстоуне.

– Ах да! – воскликнул Хьюго. – Точно. Селлон и Браун. Я как-то купил очаровательное чиппендейловское зеркало в их магазине в Мейдстоуне. Действительно, Селлон жил в деревне и каждый день ездил в Мейдстоун, но мне кажется, он иногда привозил покупателей в свой дом, чтобы показать вещи, хранившиеся здесь.

– Но знаете, – обратилась Кларисса к обоим собеседникам, – есть у этого дома и определенные недостатки. Вот только вчера приезжал на спортивной машине один человек в ужасном клетчатом костюме и хотел купить этот письменный стол. Я объяснила ему, что стол нам не принадлежит, а потому продать мы его не можем, но он мне просто не поверил и давай поднимать цену. Дошел до пятисот фунтов.

– Пять сотен фунтов! – воскликнул пораженный сэр Роланд. Он подошел к столу. – Боже мой! Представить себе невозможно, чтобы даже на ярмарке антикваров кто-нибудь выручил близкую к этой сумму за что бы то ни было. Вещь вполне симпатичная, но, безусловно, ничего сверхценного собой не представляет.

Хьюго тоже направился к столу, когда в комнату вернулась Пиппа.

– Я все равно хочу есть, – пожаловалась девочка.

– Этого не может быть, – твердо возразила Кларисса.

– Нет, может, – не отставала Пиппа. – Молоко, шоколадные бисквиты и банан насытить не способны. – И она повалилась в кресло.

Сэр Роланд и Хьюго все еще созерцали письменный стол.

– Определенно, очень красивый стол, – высказался сэр Роланд. – Несомненно, подлинник, я полагаю, но вовсе не то, что называют коллекционным экземпляром. Вы согласны, Хьюго?

– Да, но, возможно, где-то скрыт потайной ящичек с бриллиантовым ожерельем, – шутливо предположил Хьюго.

– Там есть потайной ящик, – встряла в разговор Пиппа.

– Что? – воскликнула Кларисса.

– Я раскопала на рынке одну книжку, там есть все про секретные ящички в старой мебели, – объяснила Пиппа. – Ну я и стала искать во всех столах и вообще по всему дому. Но потайной ящик оказался только здесь. – Она вскочила с кресла. – Смотрите, я вам покажу.

Она подбежала к столу, открыла одно из отделений и засунула туда руку.

– Вот. Это вытаскиваешь, а внизу такая маленькая штучка.

– Гм! – буркнул Хьюго. – Я бы не назвал это особенным секретом.

– А, так это еще не все, – продолжила Пиппа. – Вы нажимаете эту штучку – и вылетает маленький ящик. – Она продемонстрировала сказанное, и действительно показался ящичек. – Видите?

Хьюго залез в ящик и вытащил оттуда клочок бумаги.

– Эге, – проговорил он, – что же это такое, интересно мне

знать? – И он прочитал вслух: «Ага, попались!»

– Что?! – воскликнул сэр Роланд, и тут Пиппа взорвалась хохотом.

К ней присоединились все остальные, а сэр Роланд беззлобно тряхнул ее, на что девочка замахнулась, будто собираясь дать ему сдачи, хвастливо крича при этом:

– Я ее туда положила!

– Ах ты, маленькая негодяйка! – добродушно проворчал сэр Роланд, взьерошив ей волосы. – Ты вроде Клариссы с ее глупыми шутками.

– На самом деле, – принялась объяснять ему Пиппа, —там был конверт с автографом королевы Виктории. Смотрите, я вам покажу.

Она кинулась к книжным полкам, а Кларисса задвинула ящики и привела стол в прежнее состояние.

Пиппа открыла шкатулку, лежавшую на одной из нижних полок, вынула оттуда старый конверт, в котором лежали три клочка бумаги, и продемонстрировала всей честной компании.

– Ты коллекционируешь автографы, Пиппа? – осведомился сэр Роланд.

– Не по-настоящему, – ответила Пиппа. – Только так, заодно.

Она протянула один из листков Хьюго; тот взглянул на него и передал сэру Роланду.

– Одна девочка в школе собирает марки, а у ее брата про-

сто отличная коллекция, – сообщила им Пиппа. – Прошлой осенью он решил, что заполучил марку, которую видел в журнале, – шведская или какая-то там, – и она стоила сотни фунтов.

Рассказывая, она вручила Хьюго оставшиеся автографы и конверт, а он опять передал их сэру Роланду.

– Брат моей подружки чуть с ума не сошел, – продолжала Пиппа, – и отнес марку торговцу. Но тот сказал, что это совсем не та марка, хотя тоже достаточно дорогая. В общем, торговец дал ему пять фунтов.

Сэр Роланд вернул два автографа Хьюго, а тот передал их Пиппе.

– Пять фунтов – совсем неплохо, правда ведь? – спросила Пиппа, и Хьюго буркнул что-то в знак согласия.

Пиппа посмотрела на автографы.

– Интересно, сколько может стоить автограф королевы Виктории? – поинтересовалась она.

– Думаю, от пяти до десяти шиллингов, – сказал сэр Роланд, глядя на конверт, который он все еще держал в руках.

– Здесь еще автографы Джона Рёскина и Роберта Браунинга⁴, – сообщила Пиппа.

– Боюсь, и они стоят не многим больше, – сказал сэр Роланд и передал последний автограф и конверт Хьюго, который вручил его Пиппе с сочувственным бормотанием:

---

⁴ *Джон Рёскин* (1819—1900) – английский писатель, художественный критик и общественный деятель; *Роберт Браунинг* (1812—1889) – английский поэт.

– Сожалею, милая моя. Ты не слишком разбогатела, не так ли?

– Лучше бы это были автографы Невилла Дьюка и Роджера Баннистера⁵, – мечтательно прошептала Пиппа. – Мне кажется, эти исторические знаменитости давно заплесневели.

Она убрала конверт и автографы в шкатулку и направилась к двери, с надеждой вопрошая:

– Можно я посмотрю, не осталось ли в кладовой еще немного шоколадных бисквитов, а, Кларисса?

– Да, если тебе так хочется, – улыbnулась Кларисса.

– Нам пора отправляться, – сказал Хьюго, проследовав за Пиппой к двери в холл, и воззвал, обращаясь в сторону лестницы, ведущей на второй этаж: – Джереми! Эй! Джереми!

– Иду, – крикнул в ответ Джереми, торопливо спускаясь по лестнице. В руках у него была клюшка для гольфа.

– Скоро Генри должен быть дома, – пробормотала Кларисса скорее себе, чем присутствующим.

Хьюго направился к застекленной двери в сад, бросив на ходу Джереми:

– Лучше здесь пройти. Так ближе.

Он повернулся к Клариссе:

– Приятного вечера, Кларисса, душечка. Спасибо, что вытерпела нашу компанию. Наверное, из клуба я направлюсь прямо домой, но обещаю отправить тебе остальных.

---

⁵ Рекордсмены, британские кумиры 50-х годов. *Невилл Дьюк* – летчик-испытатель; *Роджер Баннистер* – бегун.

– Приятного вечера, Кларисса, – попрощался Джереми и вслед за Хьюго вышел в сад.

Кларисса помахала им, а сэр Роберт подошел к ней и обнял на прощанье.

– Спокойной ночи, моя дорогая. Мы с Уоррендером, возможно, вернемся не раньше полуночи.

Они вместе подошли к выходу в сад.

– Поистине чарующий вечер, – заметила Кларисса. – Я провожу вас до калитки к полю для гольфа.

Вдвоем они прошлись по саду, ничуть не стремясь догнать Хьюго и Джереми.

– Когда вы ждете домой Генри? – спросил сэр Роланд.

– О, точно не знаю. Всегда по-разному. Полагаю, довольно скоро. В любом случае мы проведем спокойный вечер вдвоем, поужинаем холодным и, возможно, ко времени вашего с Джереми возвращения уже ляжем спать.

– Да-да, ради бога, не стоит нас ждать.

В молчании, приятном обоим, они дошли до ворот сада. Здесь Кларисса сказала:

– Хорошо, дорогой, увидимся позже или за завтраком.

Сэр Роланд ласково поцеловал ее в щечку и резво припустил догонять своих компаньонов, а Кларисса направилась к дому. Вечер был славный, и шла она медленно, то и дело останавливаясь полюбоваться открывающимися видами, вдохнуть ароматы сада и дать простор мыслям. Она засмеялась, вспомнив мисс Пик с брокколи, затем улыбнулась, по-

думав о Джереми с его неуклюжими попытками соблазнить ее. Лениво поразмышляла, насколько серьезны были его слова. Приближаясь к дому, она задумалась о предстоящем визите советского премьер-министра, или как его там называют.

Глава 5

И пяти минут не прошло после ухода Клариссы и сэра Роланда, как Элджин, дворецкий, вошел в гостиную из холла с подносом напитков. Он водрузил поднос на стол, и в это время прозвенел дверной звонок, и дворецкий направился к парадному входу. На пороге стоял опереточно красивый темноволосый мужчина.

– Добрый вечер, сэр, – приветствовал его Элджин.

– Добрый вечер. Я прибыл повидать миссис Браун, — весьма бесцеремонно сообщил мужчина.

– Прошу вас, сэр, войдите, – сказал Элджин. Закрыв дверь за гостем, он спросил: – Ваше имя, сэр?

– Мистер Костелло.

– Сюда, сэр. – Элджин проводил мужчину до гостиной и сказал: – Соблаговолите подождать здесь, сэр. Мадам дома. Я постараюсь найти ее.

Он собрался было идти, но вдруг остановился и повернулся к незнакомцу:

– Мистер Костелло, так вы сказали?

– Правильно, – ответил мужчина. – Оливер Костелло.

– Прекрасно, сэр, – пробормотал Элджин, выходя из комнаты и закрывая за собой дверь.

Оставшись в одиночестве, Оливер Костелло огляделся и подкрался, прислушиваясь, сначала к двери библиотеки, за-

тем к двери в холл, после чего подошел к столу, согнулся над ним и стал внимательно изучать ящики. Уловив какой-то звук, он отскочил от стола и застыл посреди комнаты в тот момент, когда Кларисса вошла из сада через застекленную дверь.

Костелло повернулся. Увидев вошедшую, он, казалось, был поражен.

Первой нарушила молчание Кларисса. Она выдохнула изумленно:

– Ты?

– Кларисса! Что ты здесь делаешь? – воскликнул Костелло с ничуть не меньшим удивлением.

– Довольно глупый вопрос, не так ли? Это мой дом.

– Это твой дом? – В голосе его слышалось крайнее недоверие.

– Не притворяйся, что в первый раз слышишь об этом, – резко ответила Кларисса.

Некоторое время Костелло молчал, уставившись на нее. Затем заговорил, полностью изменив манеру поведения:

– Какой очаровательный дом. Он принадлежал старому, как там его звали, антиквару, не так ли? Помню, он привозил меня сюда однажды показать несколько стульев Людовика Пятнадцатого. – Он вытащил из кармана портсигар и протянул Клариссе: – Сигарету?

– Нет, спасибо, – сухо отказалась женщина. – А еще, – добавила она, – думаю, тебе следует уйти. Сейчас вернется

мой муж, и вряд ли он будет рад тебя видеть.

В ответе Костелло прозвучала наглая удовлетворенность:

– Зато я очень хочу увидеть его. На самом деле именно затем я сюда и приехал – обсудить с ним насущные проблемы.

– Проблемы? – непонимающе переспросила Кларисса.

– Проблемы, касающиеся Пиппы, – объяснил Костелло. – Для Миранды вполне приемлемо, если Пиппа проводит с Генри часть летних каникул и, возможно, неделю на Рождество. Остальное же время...

Кларисса резко прервала его:

– Что ты имеешь в виду? Дом Пиппы здесь.

Костелло как бы невзначай подошел к столу с напитками.

– Но, моя дорогая Кларисса! – воскликнул он. – Ты, конечно, знаешь, что суд отдал ребенка под опеку Миранды. – Он взял бутылку виски. – Позволишь? – И, не дожидаясь ответа, налил себе. – Дело не возбуждалось, помнишь?

Взгляд Клариссы, направленный на него, пылал огнем.

– Генри дал Миранде развод, – заговорила она звонко и отчетливо, – только после того, как они договорились в частном порядке, что Пиппа будет жить с отцом. Не прими Миранда это условие, суд иначе рассматривал бы дело о разводе.

Костелло издал глумливый смешок.

– Ты ведь не очень хорошо знаешь Миранду, правда? – осведомился он. – Она так часто меняет свои решения.

Кларисса отвернулась.

– Ни на секунду не поверю, – с презрением заговорила

она, – что Миранде нужен этот ребенок. Да в ней ни на грош нет любви к Пиппе.

– Но ведь ты не мать, моя дорогая Кларисса, – с наглой ухмылкой ответил Костелло. – Ты не возражаешь, что я называю тебя Кларисса, не правда ли? – Последовала очередная мерзкая ухмылка. – В конце концов, теперь, когда я женат на Миранде, мы, по существу, родственники.

Одним глотком он осушил свой стакан и продолжил:

– Могу тебя уверить, в Миранде пробудились просто неистовые материнские инстинкты. Она почувствовала, что большую часть года Пиппа должна жить с нами.

– Я не верю тебе! – вскричала Кларисса.

– Как тебе угодно. – Костелло удобно расположился в кресле. – Но ведь тебе нечем оспорить это утверждение. В конце концов, письменного соглашения не существует, сама знаешь.

– Тебе не нужна Пиппа, – твердо ответила Кларисса. – Девочка приехала к нам с абсолютно расшатанными нервами. Сейчас ей гораздо лучше, она с радостью ходит в школу и не хочет никаких перемен.

– Как же ты намереваешься это устроить, моя дорогая? – осклабился Костелло. – Закон на нашей стороне.

– Что же стоит за этим? – В голосе Клариссы слышалось замешательство. – Ведь вам наплевать на Пиппу. Чего вы хотите на самом деле? – Она задумалась, а потом хлопнула себя по лбу: – О! Что я за дура. Ну конечно, это шантаж.

Костелло собрался было ответить, когда в комнате появился Элджин.

– Я искал вас, мадам, – обратился дворецкий к Клариссе. – Все ли будет в порядке, мадам, если мы, миссис Элджин и я, сейчас уйдем на весь вечер?

– Да, все в порядке, Элджин, – ответила Кларисса.

– За нами приехало такси, – объяснил дворецкий. – Ужин накрыт в столовой. – Он уже направился к выходу, но вновь обернулся к Клариссе. – Желаете вы, чтобы я запер все на ночь, мадам? – спросил он, глядя при этом на Костелло.

– Нет, я сама все проверю, – заверила его Кларисса. —Вы с миссис Элджин можете быть свободны прямо сейчас.

– Благодарю вас, мадам. – Элджин направился к двери в холл. – Доброго вечера, мадам.

– Доброго вечера, Элджин.

Костелло подождал, пока дворецкий закроет за собой дверь, прежде чем возобновил разговор:

– Шантаж – очень скверное слово, Кларисса, – сделал он весьма банальное замечание. – Тебе следует быть осторожнее со столь несправедливыми обвинениями. Разве я заводил речь о деньгах?

– Пока нет, – ответила Кларисса. – Но именно это у тебя на уме, разве не так?

Костелло пожал плечами и экспрессивно всплеснул руками.

– Действительно, у нас сейчас некоторые трудности, —

признал он. – Миранда всегда была очень расточительна, ты сама это прекрасно знаешь. Думаю, она чувствует, что Генри вполне способен дать ей достойное содержание. В конце концов, он богатый человек.

Кларисса подошла к Костелло и посмотрела ему в глаза.

– Теперь слушай, – властно проговорила она. – Я не знаю насчет Генри, но я знаю себя. Ты пытаешься забрать отсюда Пиппу, но предупреждаю – я буду биться за нее. – Она помедлила. – И я не буду разборчива в выборе оружия.

Ничуть не впечатленный этой вспышкой, Костелло лишь хихикнул, но Кларисса продолжала:

– Нетрудно будет получить медицинское свидетельство, доказывающее то, что Миранда наркоманка. А еще я пойду в Скотленд-Ярд, обращусь в отдел по борьбе с наркотиками и посоветую им глаз с тебя не спускать.

Костелло вздрогнул.

– Честняга Генри вряд ли одобрит твои методы, – предостерег он Клариссу.

– Что ж, ему придется с ними примириться, – с жаром парировала она. – Ребенок, вот что имеет значение. Я не позволю издеваться над Пиппой, я не дам запугивать ребенка.

В этот самый момент в комнату вошла Пиппа. При виде Костелло она застыла на месте, с ужасом глядя на мужчину.

– Ба! Привет, Пиппа, – воскликнул Костелло. – Как ты выросла.

Пиппа отпрянула, когда он направился к ней.

– Я просто пришел, чтобы обсудить кое-какие проблемы, связанные с тобой. Твоя мать так ждет, когда ты снова будешь с ней. Мы поженились, и теперь...

– Я не хочу туда! – истерично закричала Пиппа и кинулась за защитой к Клариссе. – Я не хочу. Кларисса, они ведь не могут забрать меня, правда? Они не могут...

– Не беспокойся, Пиппа, любимая, – успокаивала Кларисса, обнимая девочку. – Здесь твой дом, с папой и со мной, и ты никуда отсюда не уедешь.

– Но я уверяю тебя... – начал Костелло, но был оборван гневным окриком Клариссы:

– Убирайся отсюда немедленно!

Ерничая в притворном испуге, Костелло поднял руки над головой и попятился.

– Немедленно! – повторила Кларисса и двинулась на него. – Я не желаю терпеть тебя в моем доме, ты слышишь?

В застекленных дверях появилась мисс Пик с большими садовыми вилами в руках.

– Ох, миссис Хейлшем-Браун, я... – начака она.

– Мисс Пик, – оборвала ее Кларисса, – вы не покажете мистеру Костелло дорогу к калитке?

Костелло посмотрел на мисс Пик, и, поймав его взгляд, она подняла вилы.

– Мисс Пик? – переспросил он.

– Прошу следовать за мной, – воинственно отозвалась та. – Я здесь садовницей.

– Ну да, ну да, – сказал Костелло. – Я же был здесь однажды, смотрел кое-какую антикварную мебель.

– О, конечно, – отозвалась мисс Пик. – Во времена мистера Селлона. Но сегодня вы не сможете с ним повидаться. Он умер.

– Нет, я приехал не для этого, – заявил Костелло. – Я пришел повидать миссис Браун. – На имени он сделал особое ударение.

– О, правда? В самом деле? Что ж, теперь вы ее повидали, – сообщила ему мисс Пик. Похоже, она осознала, что посетитель несколько засиделся.

Костелло повернулся к Клариссе:

– До свидания, Кларисса. Ты услышишь обо мне, сама понимаешь. – В голосе его прозвучала скрытая угроза.

– Сюда, – показала ему мисс Пик, кивнув на застекленную дверь.

Она пошла за ним, спрашивая:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.